

иронический детектив

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

СЕРИАЛ «САША И БАРОН — ЗНАМЕНИТЫЙ СЫЩИК И ЕГО ПЕС»

1. Кобель домашний средней паршивости
2. Призрак в кожаных ботинках
3. Тетушка с угрозой для жизни
4. По кому Мендельсон плачет
5. Сюрприз под медным тазом
6. Драйв, хайп и кайф
7. Сафари на Жар-птицу
8. Сервис для безумного чаепития
9. Преступление по нотам
10. Фальшивый золотой ключик
11. Собаке – собачья жизнь
12. Кошмар на улице Дачной
13. Девушка с чеширским зонтиком
14. Муха с статухой
15. Аленький цветочек для чудовища
16. Осторожно: карантин!
17. Парад женихов
18. Варенье из мухоморов
19. В стразах только девушки
20. Старушки-разбойницы
21. Место встречи посещать нельзя
22. Бедная миллионерша
23. Понедельник начинается в июне
24. Четыре чики и собачка
25. Наследство любимой тещи
26. Кошкин дом с убийцей
27. Рейтинг собачьей нежности
28. Тайна кота Бразилио
29. Шашлык из курочки Рябы
30. Скрипичный ключ к счастью

СЕРИАЛ «СЫЩИКИ СЕРАФИМА И АРСЕНИЙ НА ТРОПЕ ЛЮБВИ»

1. Очки большого города
2. Темное прошлое Фрекен Бок
3. Призраки нехорошей квартиры
4. Диета с неприятностями
5. Чудовище для красавицы
6. Последний писк модницы
7. Джинн из консервной банки
8. Маленькие шалости примадонны

СЕРИАЛ «ЮНАЯ СЫЩИЦА И КОМПАНИЯ»

1. Шпионы у дачи
2. Жулик моей мечты
3. Всем Хуанам по сомбреро
4. Сырный вор
5. Вальс влюбленных попугаев

Дарья Калинина

МАЛЕНЬКИЕ ШАЛОСТИ
ПРИМАДОННЫ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Калинина, Дарья Александровна.

Д67 Маленькие шалости примадонны / Дарья
Калинина. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-185114-9

В кои-то веки Фима выбралась в театр на оперу «Волшебная флейта». Компанию ей составил двоюродный брат Семен. Родственнику требовалась поддержка после тяжелого развода. Во время антракта Сема познакомился с актрисой Алечкой, а на следующий день ее и Сему обвинили в убийстве ведущей оперной дивы. Теперь спасти брата и актрису могут только Фима и следователь Арсений, в которого она влюблена. Вместе они найдут настоящего преступника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-185114-9

ГЛАВА 1

Театр! Сколько трепетного волнения кроется в одном этом слове.

Фима крутилась перед огромным, от самого пола и до потолка, зеркалом и думала о том, как ей повезло в жизни. Когда-то в этом зеркале отражались княгини в вечерних платьях, отделанных брильянтами и украшенными драгоценной вышивкой. Графини с высокими прическами, украшенными живыми цветами и перьями райских птиц, ценившимися наравне с ювелирными украшениями. И вся прочая высокородная публика, которая посещала этот театр в прежние времена, она тоже отражалась в этом же самом зеркале. Это было приятно и вроде как ставило Фиму на одну доску с ними.

— Подумать только, — прошептала она, беря своего спутника под локоть и отводя его в сторону, — по этому полу ходили ноги самых из-

вестных людей. Может, даже сам Кутузов ступал по этим половицам или Багратион.

— И что?

— А теперь по тому же самому полу ходим мы с тобой. Разве это не замечательно, что мы с тобой очень даже запросто топчемся там, где ходили сами Романовы! Может быть, след в след им попадаем! Вот ты сейчас на паркете стоишь и ни о чем не думаешь, а раньше на этом самом месте стоял император! — И, критически оглядев спутника, добавила: — Ну или великий князь, на худой конец.

Но, увы, спутник полет фантазии Фимы не поддержал. Сопровождающий ей попался на редкость скучный. Он не хотел ничего воображать. Совершенно! Редкостный зануда! Но родственников, как известно, не выбирают. Что свыше дали, с тем и живем.

Сегодня в театре девушка оказалась с Семей, своим двоюродным братом. Ни красотой, ни природным обаянием, ни чувством юмора этого ее кузена природа не наделила. Был он человеком нудным. Папа называл его «наш кот Баюн», имея в виду, что Сема способен заговорить до смерти любого, кто согласится его слушать.

В связи с этой нудностью Сему буквально совсем недавно бросила его жена. Родня этого поступка не одобрила. Не то чтобы все обожали Ре-

гину, совсем даже наоборот, но, как выразилась одна из тетушек: «Если бы Семочка сам бросил эту дрянь, тогда дело другое, тогда я обеими руками за, а так мне обидно». И теперь, по мнению обожающей его родни, их дорогой Семочка отчаянно нуждался в утешении. Хотя спросить Фиму, так она бы сказала, если в чем Сема и нуждается, так это в толике веселого безразличия и капле снисхождения к недостаткам и слабостям других людей.

Конечно, никто из родни мнением Фимы не поинтересовался. Отвлекать Сему от его печальных мыслей пытались всем дружным семейным коллективом.

Сегодня эта честь выпала на долю Фимы. Она и пыталась развлечь спутника, но чем дольше она общалась с кузеном, тем отчетливей чувствовала, что ни в каком утешении он не нуждается. И если уж кого и можно было пожалеть, то это жену Семена, которая продержалась с этим занудой почти полгода, прежде чем набраться духу и сбежать от него.

— Какие еще Романовы! — с неудовольствием пробормотал Сема. — Что ты выдумываешь все время! Фантазерка!

Кузен возвышенных порывов Фимы разделить не пожелал, он был человеком сугубо практического склада ума и тут же объяснил глупенькой

сестренке, что последний ремонт начисто лишил театр всякой возможности лично соприкоснуться с частичкой истории. Пол в театре был полностью заменен, вплоть до перекрытий, и ни одна лакированная половица в нем нынче не может помнить на себе тяжести кого-нибудь из представителей царской династии, дворянства или того же купечества. Про зеркала и говорить было нечего. Все они были свеженькими, новенькими и помнили лишь тех рабочих, которые принесли и установили их тут.

— Так что смирись, никаких графов и баронов ты тут не увидишь. И по их следам не топчешься.

И все же Фима была довольна, что выбралась в театр. Совсем скоро они будут слушать «Волшебную флейту» Моцарта, и это была одна из самых любимых ее опер. Да еще и места в театре им достались совершенно изумительные. За такие места при другом раскладе пришлось бы отвалить немаленькую сумму в кассах театра. Но Семену, как пострадавшему при разводе, вся родня помогала, чем только могла. И тетя Альбина, служащая в театре бухгалтером, достала контрамарки в служебную ложу, которые торжественно преподнесла любимому несчастному племяннику.

— Сейчас как раз масленичная неделя идет, сам Бог велел немножко развлечься.

Сема поблагодарил, но тетя Альбина не уни-малась.

— Пригласи какую-нибудь симпатичную тебе девушку, — многозначительно произнесла она. — Пусть видит, что ты человек со связями.

Но Семен сказал, что рано ему еще обзаводиться новыми связями, и пригласил Фиму, которая очень удачно оказалось в этот момент рядом и с восторгом приняла приглашение. И вот теперь она уже была в их ложе, вертелась на своем стуле, не в силах сдержать рвущееся наружу ликование. Как выяснилось, их места находились так близко к сцене, что можно было разглядеть не только лица актеров, но и каждую складочку на их костюмах.

В ходе начавшегося действия Фима с еще большим восторгом обнаружила, что арию Папагено исполняет совершенно очаровательный молодой человек, который тоже обратил внимание на Фиму, даже несколько раз умудрился подмигнуть ей. Это было так приятно, что наполнило душу девушки сладким чувством. Ей казалось, что сладкоголосый юноша поет лично для нее.

А вот певица, которой выпало исполнять арию Царицы Ночи, девушке совсем не понравилась. Она была до того крупная, что под ее грузным телом дрожала сцена. И лицо у нее было уродливое, а глаза злые. Она не сводила взгляда с Па-

пагено, который старался не обращать внимания на нее, но это у него плохо получалось. Голос у Царицы Ночи был сильный, и свою арию она исполняла превосходно, но это ровным счетом никак не примиряло с ней Фиму. Тем более что когда Царица Ночи поняла, на кого в зрительном зале все время смотрит Папагено, она вперила в Фиму взгляд такой силы и ненависти, что девушка похолодела. Даже Сема, невзирая на всю свою флегматичность и невозмутимость, тоже отметил этот взгляд.

Когда начался антракт, он спросил у Фимы:

— И что эта старуха так на нас с тобой вытаращилась?

— Не знаю. По-моему, она ненормальная.

— Думаешь?

— Нормальный человек не станет так смотреть на другого человека.

— Что же, у тебя будет возможность проверить эту догадку.

И прежде чем Фима успела узнать, что он имеет в виду, в их ложе появилась тетя Альбина.

— Скорее, скорее, мои котятки! — поторопила она их. — Идемте со мной!

И когда они подошли, тетя Альбина прошептала им:

— Я провожу вас за кулисы! Покажу вам театральный мир с изнанки!

У этого тетушкиного желания была вполне конкретная направленность:

— Тебя, Семочка, я хочу кое с кем познакомиться.

— О нет! Опять вы за свое, тетя?

— Алечка! — с восторгом воскликнула тетя Альбина, не слушая его. — Чудесная девочка! Ну, я тебе про нее говорила.

Семен немедленно надулся и заважничал:

— Надеюсь, она хотя бы красивая?

— О да! Можешь мне поверить, очень красивая. Сейчас сам увидишь!

И они быстро-быстро побежали, потому что, по словам тети Альбины, антракт был страшно короток, его могло не хватить для того, чтобы соединить сердца двух влюбленных.

Впрочем, Алечка не слишком-то обрадовалась, когда к ней в гримерную привели Семена. Сама Алечка была в костюме хризантемы. Вместе с другими девушками она изображала клумбу, которая росла в саду Царицы Ночи. Так что, кроме Алечки, в гримерку набилось еще с десятков таких же цветочков — Розочки, Незабудки и даже один Пион.

Фима отметила, что для простого цветочка Алечка выглядела уже несколько перезрелой. Тем не менее Алечка оказалась девушкой с претензиями. Она с откровенным недоумением огляде-

ла фигуру жениха и повернулась в сторону тети Альбины.

— Это он?

Кажется, Алечка ждала принца, а пришел... Семен. Но тетя Альбина не растерялась и принялась жарко нашептывать Алечке на ушко.

Фима разобрала несколько слов: «Собственный бизнес... Машина... Трехкомнатная квартира!»

Не надеясь на внешнюю привлекательность племянника, тетя Альбина сразу зашла с козырей. Но даже это не слишком поколебало мнение Алечки в пользу Семы. Ей хотелось кого-нибудь более видного, это было ясней ясного всем, кроме самого Семена. Ему-то Алечка в ее красивом сценическом образе очень даже понравилась. Он с восхищением наблюдал, как колышутся лепестки ее платья, то поднимаясь, то опадая в такт движениям девушки. Затем он отвесил два-три неуклюжих комплимента, которые тем не менее были восприняты благосклонно. И при умелом посредстве тети Альбины разговор между этими двумя все же завязался.

И тут случилось нечто, отчего у Фимы в груди громко застучало сердце. В приоткрытую дверь гримерки заскочил тот самый Папагено, который произвел такое сильное впечатление на девушку. Но рано Фима обрадовалась. Артист даже не за-

метил ее. Он подскочил к хризантеме Алечке и что-то зашептал ей на ухо. Вид у него был за-
травленный, а сам он ежеминутно оглядывался
через плечо, словно бы ожидая погони. Потом
неожиданно охнул и опрометью кинулся прочь.
Выскочил он через вторую дверь. А в первую уже
вплывала монументальная дама.

Это была Царица Ночи. Выглядела она поряд-
ком разгневанной.

— Где он? — произнесла она, причем ее голос
моментально заполнил все помещение, а у Фимы
в голове даже произошло что-то вроде легкой
контузии от мощной звуковой волны, которую
оказались способны создать легкие этой актри-
сы. — Где этот мелкий негодник? Где Никита?

Она обвела гримерку и замерших под ее гроз-
ным взглядом статистов.

— Девушки! Я видела, что он забежал к вам!

Все молчали. Затем одна Ромашка не выдер-
жала и тоненьким голоском пискнула:

— Он ушел... туда.

И показала рукой на дверь, за которой скрыл-
ся Папагено. Актриса величественно кивнула и
двинулась в том направлении. Внезапно дорогу
ей преградил Колокольчик.

— Никита ни в чем не виноват! — произнес
он неожиданно звонким девичьим голосом. —

А если вам что-то нужно ему передать, скажите мне!

— Детка, отойди с дороги. И никто не пострадает.

Голос у Царицы Ночи звучал так тихо, что всем стало еще сильнее не по себе. Но девочка Колокольчик не унималась:

— Никита избегает общения с вами ради меня! Он меня любит, а вас лишь уважает! Вы для него были просто трамплином! Он сам мне это сказал!

Царица Ночи развернулась в сторону малявки с таким грозным видом, что всем стало ясно: сейчас прольется чья-то кровь. И если брать в расчет габариты враждующих сторон, победа должна была достаться Царице. Слон и моська.

Но ведущая актриса решила не пачкаться.

— Уберите это отсюда!

Колокольчика поспешно утащили другие цветы. Но Царица уже передумала гоняться за своим легкомысленным возлюбленным. То ли возраст сказывался, когда тебе уже хорошо за пятьдесят, не так-то легко скакать по всему театру за своим молодым и подвижным любовником, который к тому же всячески уклоняется от этой встречи.

После ее ухода какое-то время было очень тихо, а потом все цветочки вдруг разом принялись обсуждать случившееся. Посторонних никто

не стеснялся. И очень скоро Фима была полностью в курсе случившейся в театре любовной интриги. Как нетрудно было догадаться, у влиятельной, но уже немолодой актрисы возник роман с молодым и подающим надежды Никитой. Но он своего счастья не оценил и увлекся своей коллегой, которая, кроме молодости и красоты, ровным счетом ничего не могла ему предложить.

— И вот теперь наша Евдокия Петровна узнала правду о том, что Никита ей изменяет с Оливией. Страшно даже предположить, что она с ним теперь сделает. Евдокия таких вещей не прощает. Никита может на сольные партии в ближайшее время не рассчитывать. А если не сумеет вернуть себе расположение Евдокии, то и никогда их больше не увидит.

— А Оливия?

— Про нее даже и говорить нечего, она уже уволена.

Сознавать, что Папагено, который подмигивал Фиме весь первый акт, оказался таким дамским угодником и крутил романы одновременно с двумя дамами, было не слишком приятно. Но, с другой стороны, что-то подсказывало Фиме, что ни в одну из них он не был серьезно влюблен. И Фима со смутным волнением стала ждать начала второго акта, в котором ожидала вновь увидеть обаятельного повесу совсем рядом с собой.